

ПОРТРЕТЫ

И ПЕСНЯ ОБ ЭТОМ...

Композитор Илья Катаев учился музыке двадцать лет. Собственно, он учится и сейчас, ибо человек, избравший себе эту профессию, должен совершенствоваться всю жизнь. Но азы музыкальной грамоты Илья постигал... под роялем.

Отец, известный писатель Евгений Катаев, работавший под псевдонимом Петров, очень хотел, чтобы кто-нибудь из его сыновей научился играть. Он вообще считал, что каждый человек должен как-то соприкасаться с музыкой. Даже выучился сам, без всякой помощи.

Шло тяжелое военное время. Ушел отец на войну. А вскоре семья получила похоронку. Это был большой удар. Его все любили. И каждое письмо было в семье праздником. Но мертвых не вернешь. И жизнь постепенно стала возвращаться в обычное русло. Мать берегла каждую вещь, все, что связывало с воспоминанием об отце. А так как он очень хотел, чтобы кто-нибудь научился играть, то мать, исполняя волю мужа, решила сделать все, чтобы кто-то из двоих детей стал музыкантом. Старшему доставалось. Да еще как. А малышка тянуло к брату. И пока тот изнывал над клавишами, второй сидел под роялем и внимал происходящему. А время шло.

Никто никогда не слышал, как Илья играл. Но вот однажды он вместе с бабушкой пошел в кино. Показывали «Два бойца». Пришли они, а все тогда жили на кухне (единственное теплое место), он сразу в комнату. Она большая, холодная, и посередине рояль. Забрался на стул и одним пальцем попытался исполнить песню из этого фильма. И тогда было решено отдать его в школу имени Гнесиных.

Больше всего Ильюшку поразило, что у Елены Фабиановны Гнесиной в кабинете стояли два рояля. Он даже и не предполагал, что они могут находиться вместе. Причем один был красный, а он считал, что все они черные. Это так ошеломило его, что потом долго пришлось уговаривать малыша что-нибудь сыграть на одном из них. Елена Фабиановна прослушала и сказала: «Примем».

Сначала все было просто: школа, Институт имени Гнесиных. Там-то он и понял, сколько требуется усилий, чтобы достичь чего-то. Начали терзать сомнения, а не оказался ли он в роли сапожника, который взялся печь пироги... И испугался. Уже учась на втором курсе, решил бросить. Но переборол себя. Это был переломный момент. Больше сомнений не было.

Еще в институте Катаев заявил о себе как композитор, он написал музыку к фильму «Подсолнух». А потом было еще очень много разных произведений: сонаты, фуги... Перечислять все нет смысла. После института попал по распределению

на Дальний Восток. Потом по путевке ЦК комсомола создавал молодежный оркестр в Гане. И все это время он писал. Писал и откладывал. Понимал, что это не совершенно, что когда-нибудь он вернется к этим нотам.

Судьба не всем преподносит крутые повороты жизни, проходя через которые человек определяет себя в обществе. Это так. Да — жил, работал. Детей из огня не вытаскивал. Концерт для фортепьяно с оркестром не написал. Чем занимается в свободное время? Воспитывает дочь. Встречается с друзьями. Еще копается в своих «Жигулях». А рассказывать о себе, кто он и что он, у него не получается, не очень любит. Но когда разговор заходит о композиторском творчестве, о песне, то здесь другое дело.

А узнали мы об Илье Катаеве благодаря песне. Он любит этот жанр. Любит за его простоту, подвижность, демократичность.

Через нее он может быть в тесном, непосредственном общении со слушателями. И как он сам считает, даже в таком маленьком по времени звучании произведения можно выразить глубокие мысли и найти очень выразительные средства. И когда его об этом спрашивают, он всегда приводит в пример знаменитого бетховенского «Сурка». Очень не просто создавать достойное, настоящее. Создавать такое, в котором бы существовала твоя авторская позиция. Рассказать о твоём, авторском видении. Вот творческое кредо молодого композитора Ильи Катаева.

Именно это и заставило обратиться драматурга Анчарова, когда тот начинал подготовку к работе над сценарием к многосерийному телеспектаклю «День за днем», к И. Катаеву.

Тогда каждого из них мучил вопрос: какое место должна занять песня в спектакле? Им не хотелось, чтобы она была вставным номером. Как песню органично ввести в ткань спектакля?

И Илья приводит пример подобной работы: — Около неестественно большого чистого холста стоят два маленьких человека. Это художник и его жена. Ему предстоит огромная работа. Неизвестно, сколько времени она займет. На вопрос: «Про что же будет картина?» — он полусерьезно отвечает: «Когда я был мальчишкой и собирался идти в кино, то всегда спрашивал: «Про что картина?». Если про войну — шел, про любовь — нет».

Художник подразумевал под этим, что с той поры прошло много лет. Как он может объяснить, «про что картина». Долго рассказывать. Просто надо взять кисть и изобразить на этом полотне то, что уже выношено внутри себя, тысячу раз пережито. Он должен сконцентрировать, как в фокусе, свой опыт, мечты.

Естественно, в кадре все это невозможно показать. Но зрителю надо было дать возможность практически ощутить эту картину. Необходим прием, в котором бы отразилось не только содержание полотна, но и то, что было раньше, что видится впереди.

С самого начала, когда писался сценарий, песня уже существовала. Называлась она «Песня циркача, который едет по кругу на белой лошади». Это — песня-воспоминание. Переключение прошлого и настоящего.

И вот этот человек, в чем-то циркач (в образе циркача подразумевается художник), все это пережил и обязан это выразить. Он говорит: «Я научу мальчишек любить друг друга. Не навидеть, а любить!».

Вот смысл картины, которую собирается писать художник. И на фоне белого холста звучит песня. А в том, что мы поняли этот глубокий смысл, переданный через песню, нет сомнений. Она раскрыла перед

нами все жизненные грани героя. Раскрыла очень просто и очень доходчиво.

Что же касается песен в спектакле, то они всегда отвечают смысловой нагрузке сюжета. Есть песни не иллюстрированные, исполняемые героями, и они в какой-то сжатой форме отражают небольшие события. Но есть и обобщающие. Например, «Ты помни, Россия».

В общем, песен много, мы их знаем и любим. Почему? Да все, что происходит на экране, — сама жизнь. И мелодия и слова исходят именно от нее — жизни.

В начале второй главы телеспектакля одного известного шофера-испытателя приглашают сняться в кино в образе шофера-пьяницы. Он должен разбить машину. И шофер не может этого сделать просто так. Великолепный водитель, но не может. У него другое отношение к созданию рук человеческих. И тогда он говорит: «Напоите меня водкой. Напоите, чтоб я смог наехать на этот столб».

Небольшое событие, но оно характеризует человека. И песня об этом. Мы прочувствовали смысл, вложенный в нее авторами. И, наверное, это потому, что каждое произведение любого художника, творца

достигает силы только тогда, когда он вкладывает в свою работу частичку (пусть это громко, но это так) своего сердца. Только не холодного. С холодным сердцем вообще нельзя заниматься никаким искусством.

— Но, Илья, успех песни еще во многом зависит и от исполнителя, третьего угла треугольника! Ведь как мы порой переживаем за песню, когда ее начинают терзать. Выходит человек на эстраду — и голос есть, и имя есть, но песня умирает. И нам больно.

— Если у исполнителя яркая индивидуальность — он может выразить песню. Поэтому я люблю Марка Бернеса, Валентина Никулина, Владимира Макарова, Валентину Толкунову... Конечно, замечательно, когда у человека есть еще и блистательные вокальные данные.

Но нельзя увлекаться только ими. Я считаю, что певец должен пропустить песню через себя: продумать, пережить... У некоторых есть способности, талантливость... Вот Никулин всегда находит свое в песне. Иной раз он не берет какую-нибудь. Он говорит, что эта не его, не для его индивидуальности. Хотя она у него очень яркая и диапазон его большой, он не

обладает высокими профессиональными вокальными данными, хотя у него красивый тембр голоса, глубокий, искренний. Но он большой артист, художник. Он на равных с автором. Он достает глубины.

Вот достать глубины — это тяжело безумно. Но если так будет, то это успех.

— Это уже как закон — спрашивать у всех творческих людей, над чем они сейчас работают!..

— Недавно закончил цикл песен под названием «Комсомольцы». Я его готовил к 50-летию со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина. Хочу сказать, что фирма «Мелодия» выпустила пластинку с этим циклом и готовит к выпуску вторую часть «День за днем».

Вообще-то много планов. Есть черновик-набросок мюзикла...

Мы сидели и разговаривали. А за окном сумерки. И от этого острее воспринималась белесость материи. О чем будет его «картина»? Трудно сейчас сказать. Еще так мало прожито. Всего 35. Но наброски уже есть. А я с помощью ручки пытался их обрисовать.

Ю. ФИЛИНОВ.

ТАЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Музыка И. Катаева

Владимир Шленский

В темпе вальса

Та - ёж - ный ав - то - бус рванул - ся впе - ред.

Та - ёж - ный ав - то - бус про - сто - й вер - то - лет.

Же - лез - на - я глы - ба, тре - во - жа то - кой, он

ска - зоч - ной ры - бой плы - вёт над тай - гой. Плы -

вёт из Усть - Ку - та на Звезд - ный, где пах - нут тай - го - ю бе - ре - зы, где

про - се - ки рвут - ся к вос - то - ку вдаль, вы - ба - ют - ся пер - вые сва - и,

иг - ра - ют - ся пер - вые сва - дь - бы, где на - шей люб - ви

про - йдет ма - ги - страль 2. Ту // страль

Таежный автобус
рванул вперёд.
Таежный автобус —
простой вертолет.
Железная глыба,
тревожа поной,
он сказочной рыбой
плывет над тайгой.

Припев:
Плывет от Усть-Кута
на Звездный,
где пахнут тайгой березы,
где просеки рвутся к
Востоку вдаль,
вбиваются первые сваи,
играются первые свадьбы,
где нашей любви пройдет
магистраль.

Туманы здесь строги
и ветры резки
и вместо дороги
лишь контур тайги.
И резкого света
не выдержит взгляд
На новую смену
ребята летят.

Припев:
Летят от Усть-Кута
на Звездный,
где пахнут тайгой березы,
где просеки рвутся к
Востоку вдаль,
вбиваются первые сваи,
играются первые свадьбы,
где нашей любви пройдет
магистраль.

Планета, как глобус,
кружит подо мной.
Таежный автобус
плывет над тайгой.
Таежный автобус
несет нас вперед.
Таежный автобус —
простой вертолет.

Припев:
Спешит от Усть-Кута
на Звездный,
где пахнут тайгой березы,
где просеки рвутся к
Востоку вдаль,
вбиваются первые сваи,
играются первые свадьбы,
где нашей любви пройдет
магистраль.